

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4. С. 73–76.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 4. Pp. 73–76.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 821.161.1
ББК 83.01
DOI: 10.54348/SciS.2022.4.14

Отрицание старого и поиск нового пути в «Пантократоре» С.А. Есенина

Мария Олеговна Щекина

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, masha.shchekina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ незаслуженно забытой поэмы С.А. Есенина «Пантократор», рассмотрены религиозно-философская основа и образная структура произведения. Исследование проводилось с использованием сравнительно-исторического и герменевтического методов, а также методов мифопоэтического и мотивного анализа. На лексико-семантическом уровне в исследовании показано, как через отрицание всего старого в своей жизни лирический герой обретает новый путь, символически представленный в образе красного коня. Экспликация религиозно-философского и историко-культурного контекста «Пантократора» позволяет установить, что лирическому герою недостаточно только лишь крикнуть: «к черту старое», он осознает потребность в Боге, становясь символом для тех, кто заблудился во мгле, но, увидев яркого красного коня, устремится с ним к новому пути в «страну счастливую». Исследование темы, начатой при анализе поэмы «Пантократор», имеет потенциал раскрытия религиозно-философского и историко-культурного контекста в «маленьких поэмах» и других произведениях Есенина в связи эволюцией авторского мировоззрения.

Ключевые слова: С.А. Есенин, Пантократор, Бог, красный конь, путь, символ.

Для цитирования: Щекина М.О. Отрицание старого и поиск нового пути в «Пантократоре» С.А. Есенина // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4. С. 73–76. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.14>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

The denial of the old and the search for a new path in “the Pantocrator” by S.A. Yesenin

Maria O. Shchekina

Ivanovo State University, Shuya, Russia, masha.shchekina@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of S.A. Yesenin's undeservedly forgotten poem “Pantocrator”, the religious and philosophical basis and the figurative structure of the work are considered. The study was conducted using comparative historical and hermeneutic methods, as well as methods of mythopoetic and motivic analysis. At the lexico-semantic level, the study shows how through the denial of everything old in his life, the lyrical hero finds a new path, symbolically represented in the image of a red horse. Explication of the religious-philosophical and historical-cultural context of the “Pantocrator” allows us to establish that it is not enough for a lyrical hero to just shout: “to hell with the old”, he realizes the need for God, becoming a symbol for those who got lost in the darkness, but, seeing a bright red horse, will rush with him to a new path in the “a happy country”. The study of the topic started in the analysis of the poem “Pantocrator” has the potential to reveal the religious-philosophical and historical-cultural context in the “little poems” and other works of Yesenin in connection with the evolution of the author's worldview.

Keywords: S.A. Yesenin, Pantocrator, God, red horse, path, symbol.

For citation: Shchekina M.O. The denial of the old and the search for a new path in “the Pantocrator” by S.A. Yesenin. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 4. Pp. 73–76. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.14>

Актуальность. Произведение С.А. Есенина 1919 года «Пантократор» входит в сборник 1921 года «Ржаные кони». Данное название также будет фигурировать при подготовке более поздних изданий: в берлинском книгоиздательстве «Россия» (1922) и в Госиздате (1924–1925). Цель исследования: показать, насколько тяжело лирическому герою поэмы даётся переход со старого пути на новый, установить, какими средствами выразительности реализуется в стихотворении мотив поиска нового пути. Существует множество исследований, которые посвящены стихотворениям, поэмам С.А. Есенина и самому автору, но произведение «Пантократор» и другие «маленькие поэмы» остались незаслуженно забытыми. Их изучением активно занимается М.В. Скороходов. В своём исследовании мы будем обращаться также к рецепции символистов и младосимволистов. В современных реалиях особенно важно изучать, сохранять и популяризировать отечественную литературу, обнаруживать в ней духовный контекст.

Методы и организация исследования. Для раскрытия темы в исследовании используются сравнительно-исторический (сопоставление поэтических текстов автора, относящихся к разным творческим периодам), герменевтический (анализ текста, ориентированный на «изошренную активизацию искусства интерпретации, связанного с исходными субъективными креативными способностями (когда, решая методологическую проблему, мы особо акцентируем не только «что» и как, но и «кто») и «смысловое самораскрытие предметосодержащей объектной» синергосферы катастрофической направленности русской словесности XIX в. [Отечественная интеллектуальная культура..., с. 22]) методы, а также методы мифопоэтического (анализ характера воплощения в творчестве автора мифологем, определяющих семантику художественных образов) и мотивного (выявление стабильных для творчества писателя интертекстуальных лексических единиц, создающих его неповторимую поэтику) анализа.

Анализ результатов исследования. В первой части «Пантократора» лирический герой противится Господу и устоявшемуся порядку вещей, не говорит, а кричит: «К чёрту старое!». Он желает отправить на покой звёзды, которые славятся уже «тысячи лет» и думает какими мётлами можно «с небес стряхнуть» это солнце. Уже на данном этапе герою видится

«лошадиная морда месяца», которая будто указывает герою «схватить её за узду лучей» и двигаться не по заданному пути, а создать свой собственный. В нём рождается желание повелевать солнцу и луне, он видит в себе Небесного Царя, Пантократора. Есенинский небесный табун ярко отражает представления древних славян, отмеченные А.Н. Афанасьевым: «Буйные ветры, ходячие облака, грозовые тучи, быстро мелькающая молния – все эти различные явления на поэтическом языке назывались небесными конями... Наряду с солнцем и месяцем уподоблялись коням и звезды» [Афанасьев, 1994, с. 256–257].

Ранее, в 1914 году в стихотворении «Не ветры осыпают пуши...» уже просматривалось переплетение двух традиций. Одна из них – литературная, от символистов. В её русле София воплощалась в образе Богоматери. Такое сопоставление было и у некоторых софиологов (Вл. Соловьев, С.Н. Булгаков) и у младосимволистов. Можно обозначить, что в их понимании София и Дева Мария едины по своей божественной природе, но являются двумя разными её формами: чисто духовной (София) и воплощенной, человеческой (Дева Мария, Богородица).

Софийное начало Богоматери проявлялось в том, что она оказывалась хозяйкой прекрасно устроенного природного мира. Богоматерь, подобно крестьянке, пекла колоб – месяц ради людей, блуждающих в темноте. Здесь проявляется своеобразие С.А. Есенина, у которого мистическая сущность Софии имеет не только богословский (и менее всего богословский), но и фольклорный аспект.

Образ Христа важен для С.А. Есенина, так как он, наряду с Софией, является символом нового, светлого, божественного мира. Присутствие Иисуса в природе наделяет её софийностью. Лирический герой «Пантократора» желает стать таким символом.

Условно произведение можно разделить на несколько этапов поиска «пути». Первый этап, где герой противится Господу, мы обозначили ранее.

Противоречивый образ лирического героя, «непокорного сына», «разбойного» создаётся и с помощью смешения старославянизмов, создающих высокий стиль («златой», «млечный», «средь», «среброструйный», «сонм», «незримая», «очи», «предстать») и слов низкого стиля («ревёт», «бесится», «морда», «чёрт», «мукал», «закорки») [Есенин, 1970].

Именно необходимость поклонения старым ценностям вызывает протест героя. Среди таких ценностей кудрявые седины Бога (метафорический эпитет, обозначающий традиционность и преемственность), метафора осеннего листопада «копейки с золотых осин» и метафора летнего дождя «щедроты тёплые». Религия и природа становятся мишенью преобразований, к которым стремится сознание героя, отрицающее существующее добро и провозглашающее возможное зло («не молиться, а лаяться»). А. Воронский писал о «языческом, хозяйском, животном космизме» [Воронский, 1990, с. 86] Есенина.

Во второй части произведения перед нами новый этап поиска. Существующий мир воспринимается лирическим героем как арена. Греческая и христианская мифология оживают для лирического героя: созвездия действуют соответственно своим названиям, небо наполнено сонмом умерших, а дед, занявший место Бога, управляет закатом солнца. Лирический герой, заключивший себя в образ Пантократора обращается словом «Отче» в конце второй части то ли к деду, то ли к Богу, которого требует человеческая тоска и внутренняя пустота. Религиозно-философский подтекст процитированной выше строфы отмечает и М.В. Скорыходов: «молитва лирического героя обращена на преодоление изначального зла, лежащего в начале человеческой истории» [Скорыходов, 1997, с. 58].

Образ издыхающего телка, «мукающего» в сердце – явная метафора тоски, охватывающей человека «в сей скорбный срок», когда рушатся старые ценности и формируются новые. Этот образ внутреннего мира героя контрастен гармоничной вселенной в которой всё движется по своим законам.

В третьей части ощущается, что лирический герой на распутье. Он пытается представить себе мир без Бога. Но испугавшись забвения смерти в мире без Бога, герой снова обращается к нему и просит именно его разрешения творить мир по-своему. Так ребёнок хочет избавиться от власти старшего, идти своим путём, но в это же время ощущает как нуждается в нём и в его поддержке.

В заключительной части лирический герой обращается к образу «Красного коня», символизирующего новое: «Сойди, явись нам, красный конь!», взывает, что людям под «ветхой кровлей» даже молоко стало горьким. Пришло время менять уклад жизни, выбирать другую дорогу.

Образ коня прочно вошёл в русскую культуру, им наполнены языческие мифы, христиан-

ские легенды, народные песни, сказки. Он находит отражение не только в названии сборника «Ржаные кони», но и в содержании многих произведений С.А. Есенина [Савченко, 2014, с. 148].

Образ коня можно рассматривать как атрибут высших языческих богов (см. Хорс, Перун) (и христианских святых) и в то же время как хтоническое существо, связанное с культом плодородия и самой смертью, загробным миром, ему зачастую отводится роль психопомпа.

Не случайной является масть коня. В различных традициях можно заметить преобладание двух мастей: сивой и рыжей. На русских иконах, изображающих змеборство, конь почти всегда или белый, или огненно-красный. В этих случаях красный цвет явно представляет собой цвет пламени, что соответствует огненной природе коня. Белый же цвет есть цвет потусторонних существ, существ, потерявших телесность – везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый [Конь. Символика образа...].

Наделенный способностью предвещать судьбу, конь обретал возможность видеть роковой исход, страшное, неотвратимое. Вместе с тем конь сопровождал на подвиги, помогал выбрать путь, становился союзником и близким другом, если вспомнить русские былины, предания, песни. Это был и «конь-судьба», каждый шаг которого многое символизировал.

В «Пантократоре»: подобно Богу, конь всемогущ и сопровождает лирического героя и целый мир на новом пути, только красный конь может вывезти «шар земной на колею иную». Но и этим конём правит человек. Лирический герой видит в этом возможность стать всемогущим, не отказываясь от Бога, не занимая его места.

Автор вводит на этом этапе «мы», возможно, указывая и на коллективность всего «Наш Бог – мы сами, коллектив и коллективный труд, коллективный разум. Всё постигающий, всемогущий» [Бессалько, 1918, с. 12]. И от имени многих (авторское «мы») герой призывает коня впрячься в оглобли земли, звезда станет его колокольчиком, радуга – дугой, Полярный круг – сбруей, ему по силам будет вывезти весь земной шар на новую колею.

Выводы. В начале пути лирический герой поэмы сталкивается с тем, что ему не достаточно только лишь крикнуть: «к черту старое». Он понимает, как нуждается в Боге, ведь ничем другим ему не удастся заполнить образовавшуюся пустоту. Лирический герой находит божество, позволяющее человеку быть всемогущим и заполнить пустоту, – это величествен-

ный и огромный красный конь. В нем воплощается идея нового мира, связь с идеей революции. Образ красного коня в поэме воплощает божество солнца, является метафорой революции и коммунистического сознания. Лирический герой искренне призывает это божество, отрекаясь от старого в своей жизни.

От первой к последней части поэмы пространство произведения расширяется, унося героя в неизведанные дали. В финале произведения мы понимаем, что лирический герой на красном коне становится всемогущим – становится символом для других, для тех, кто заблудился во мгле, но, увидев яркого красного коня, устремится с ним к новому пути в «страну счастливую».

Представляется закономерным использовать полученные в ходе настоящего исследования результаты при анализе других «маленьких поэм» С.А. Есенина: например, рассмотреть связь лирического героя «Пантократора» с личными взглядами автора в последующий временной период творчества, а также установить, каким образом реализуется мотив поиска нового пути в других «маленьких поэмах» Есенина. Развивая тему, начатую при исследовании поэмы «Пантократор», стоит продолжить поиск религиозно-философского и историко-культурного контекста в отдельных произведениях С.А. Есенина в связи эволюцией авторского мировоззрения.

Список источников

- Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на приводе: в 3 т. Москва, 1994.
- Бессалько П. О поэзии крестьянской и пролетарской // Грядущее. 1918. №7. С. 12-13.
- Воронский А.К. Сергей Есенин: Литературный портрет // О Есенине: Стихи и проза писателей-современников. Москва, 1990. С. 86
- Есенин С.А. Собрание сочинений: в 3 т. / Под общ. ред. Е.А. Есениной, А.А. Есениной, С.А. Васильева [и др.]. Москва: Правда, 1970.
- Есенин С.А. Стихотворения. Москва: Издательство «Э», 2015. 384 с.
- Конь. Символика образа коня // Новый Акрополь. URL: <https://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/horse/> (Дата обращения: 16.09.2022).
- Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия) / Под ред. В.П. Океанского. Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 176 с.
- Скорородов М.В. «Маленькие» поэмы Есенина 1918 года (О поэтике заглавия) // Российский литературоведческий журнал. 1997. № 11. С. 41-60.
- Савченко Т.К. Есенин и русская литература XX века: влияния, взаимовлияния, литературно-творческие связи /Т.К. Савченко. Москва: Русский Мир, 2014. С. 148.

References

- Afanasiev A.N. Poetic views of the Slavs on the drive: in 3 vol. Moscow, 1994. (In Russ).
- Bessalko P. On peasant and proletarian poetry. *Gryadushchee = Future*. 1918. No. 7. Pp. 12-13. (In Russ).
- Voronsky A.K. Sergei Yesenin: Literary portrait. In: About Yesenin: Poems and prose of contemporary writers. Moscow, 1990. P. 86. (In Russ).
- Yesenin S.A. Collected works: in 3 vol. / Under the general editorship of E.A. Yesenina, A.A. Yesenina, S.A. Vasilyeva [et al.]. Moscow: Pravda, 1970. (In Russ).
- Yesenin S.A. Poems. Moscow: Publishing House "E", 2015. 384 p. (In Russ).
- Horse. Symbolism of the image of the horse. In: New Acropolis. URL: <https://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/horse/> (Date of application: 09/16/2022). (In Russ).
- Russian Intellectual culture: materials for the encyclopedia (modeling glossary: key names and concepts) / Edited by V.P. Okeansky. Shuya: Center for Crisis Studies of the FSBEI HPE "SHSPU", 2011. 176 p. (In Russ).
- Skorokhodov M. Yesenin's "Little" Poems of 1918: On the Poetics of the Title. *Rossiiskij literaturovedcheskij zhurnal = Russian Journal of Literature*. 1997. No. 11. Pp. 41-60. (In Russ).
- Savchenko T.K. Yesenin and Russian literature of the twentieth century: influences, mutual influences, literary and creative connections /T. K. Savchenko. Moscow : Russkiy Mir, 2014. P. 148. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.